

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

УДК 346.7, 346.9

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОГЛАШЕНИЯХ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Г.Е. БЫСТРОВ

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

e-mail:
geordanb@birulevo.net

Рассмотрены вопросы обеспечения государственного контроля при осуществлении инвесторами права пользования недрами на основании гражданско-правовых договоров о разделе продукции, заключаемых с государством. Проводится анализ ряда важнейших соглашений с учетом их соответствия действующему российскому законодательству о недрах и интересам экономики России. Выявляются проблемные вопросы в определении пределов и оснований ответственности государства и инвесторов в случае нарушения условий договоров о разделе продукции.

Ключевые слова: соглашение; раздел продукции; законодательство о недрах; недропользование; экологическое правонарушение.

Более двенадцати лет в Российской Федерации существует режим соглашений о разделе продукции как договорный правовой механизм права пользования недрами на основании гражданско-правовых договоров, по которым права инвестора на поиск, разведку и добычу минерального сырья возникают на основе заключаемого с государством договора – соглашения о разделе продукции. В отличие от закона РСФСР «О недрах», который на протяжении последних пятнадцати лет постоянно совершенствовал разрешительную (лицензионную) систему пользования недрами, не изменяя основных принципов, на которых построена эта система, вопросы соглашений о разделе продукции не получили должного анализа как в области теории применительно к договорным отношениям с недропользователями, так и практики его применения.

На территории России было заключено три Соглашения о разделе продукции по месторождениям углеводородов: Сахалин-1, Сахалин-2 и Херальгинское. Подготовка соглашений началась в 1992 г. и значительно активизировалась на основе Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 года «Вопросы соглашений о разделе продукции при пользовании недрами». Его действие было рассчитано на период до вступления в действие законов Российской Федерации, регламентирующих порядок применения таких соглашений.

Особо следует сказать о Соглашении по проекту Сахалин-2, который является одним из крупнейших проектов разработки нефтяных и газовых месторождений континентального шельфа Сахалина на условиях СРП. В рамках проекта, кроме добычи нефти, газа и газового конденсата, предусматривается создание необходимой береговой и транспортной инфраструктуры на острове Сахалин, а также строительство одного из крупнейших в мире заводов по сжижению природного газа. На долю проекта Сахалин-2 приходится 10 процентов от общих ресурсов континентального шельфа Сахалина, что эквивалентно суммарному полугодовому объему экспорта нефти из России. А запасы газа примерно соответствуют объему экспорта российского газа в Европу за три с половиной года. И на самом деле этого газа достаточно для обеспечения мировых потребностей в сжиженном природном газе в течение четырех лет. Этот проект Россия вынуждена была заключить в условиях безденежья, когда у российских компаний не было финансовых возможностей осваивать богатые месторождения Сахалина. Практическая реализация этого проекта оказалась делом длительным, трудным и дорогостоящим не только с технической, экономической, но и правовой точки зрения.

Соглашение было заключено между Российской Федерацией в лице Правительства РФ и администрацией Сахалинской области, с одной стороны, и консорциумом иностранных инвесторов – «Сахалин Энерджи», акционерами которой выступают англо-голландская компания Шелл (55% акций), японская – Митсуи (25% акций) и Митсубиси (20% акций). Инвестиционные затраты по проекту при технико-экономическом обосновании освоения месторождений нефти и газа, подготовленным и представленным на экспертизу в Министерство экономики и развития были определены 9,8 млрд. дол. США.

Соглашение было подписано за полтора года до принятия закона о соглашениях о разделе продукции, и естественно в нем не нашли отражения положения закона 1995 года. Соглашение «Сахалин-1» было подписано в период, когда закон о соглашениях о разделе продукции уже прошел первое чтение в Государственной Думе РФ и большинство законодательных положений в нем также не нашло отражения.

Что же касается Соглашения «Харьяга», то оно было подписано на следующий день после одобрения Закона о соглашениях о разделе продукции в Совете Федерации и за 10 дней до его подписания Президентом РФ. При этом дата вступления в силу Соглашения «Харьяга» была определена 1 января 1999 года.

Такая спешка с подписанием Соглашений Правительством Гайдара и сменившего его Правительством Черномырдина объясняется тем, что заключались они в трудное с экономической точки зрения для России время, когда экономика России находилась в кризисном состоянии, иностранные инвестиции практически не поступали в Россию. Однако в настоящее время с позиции сегодняшнего дня они не отвечают экономическим интересам России.

Советом Федерации была создана Рабочая группа, в которую вошли 21 сенатор и 8 депутатов Государственной Думы РФ, экспертный Совет, состоявший из 29 специалистов различных научно-исследовательских организаций системы РАН и МПР РФ. Рабочая группа изучила 140 документов общим объемом около 4 тыс. страниц и заслушала на 10 заседаниях более 100 представителей федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов на Сахалине, администрации Сахалинской области и областной Думы, компании Сахалин Энерджи, специалистов и представителей общественности. Рабочей группой были выявлены следующие существенные нарушения законодательства о СРП и экологического законодательства.

Во-первых, ни один из инвесторов, с которыми велись переговоры и были заключены СРП, не имел лицензии на право пользования недрами, а сами соглашения не отвечали экономическим интересам Российской Федерации. Реализация данных соглашений осуществлялась с существенным нарушением статей соглашений, на что акцентируется внимание в актах государственных контрольных органов. Закон о недрах 1992 года предписывает предоставлять права пользования недрами юридическим лицам только по конкурсу или по результатам аукциона. Правительство РФ постановлением от 16 июля 1994 г. поручило Комитету РФ по геологии и использованию недр выдать лицензию на разведку и добычу углеводорода компании Сахалин Энерджи без проведения конкурса. Этому предшествовало ряд других существенных нарушений российского законодательства.

Во-вторых, в нарушение постановления Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие Закона РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. и Положения о порядке лицензирования пользования недрами от 15 июля 1992 года, которые предусматривают предоставление права пользования участком недр прежнему недропользователю, российской компании ПО «Сахалинморнефтегаз» первооткрывателю этих месторождений фактически было отказано в продолжении права пользования участками недр на эти месторождения.

В-третьих, в нарушение установленного порядка лицензирования пользования недрами, который предусматривает одновременное предоставление нескольких лицензий на право добычи полезных ископаемых одному заявителю лишь по группе близко расположенных месторождений, фактически в проект Сахалин-2 были объединены два различных (нефтяной и газовый) и далеко находящихся друг от друга месторождений, что дает возможность инвесторам искусственно удалить дату раздела продукции.

В-четвертых, в п.1 ст. 2 ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» содержатся расплывчатые и неоднозначные формулировки, которые позволяют инвесторам злоупотребить относительно норм и размеров возмещаемых затрат и нанести ущерб экономическим интересам Российской Федерации. Здесь говорится, в частности, об исключительном праве инвестора на поиски, разведку, добычу и на ведение связанных с этим работ. Хотя совершенно очевидно, что речь должна идти только о работах, связанных с обустройством месторождения. В противном случае, как показывает практика применения первых соглашений под понятие «связанные работы» включаются объекты, выходящие за границы инфраструктуры месторождений, в том числе объекты областного социального значения, объекты транспортировки и переработки. Американцы из компании Exxon включили в смету затрат по Сахалину-1 работу нескольких сотрудников, которые никогда не были на Сахалине и находятся в Хьюстоне. В соглашении по «Харьяге» записано, что старое оборудование, привозимое из-за рубежа, можно включать в стоимость затрат по цене 50% от стоимости нового оборудования. И вот несколько лет из-за рубежа ввозится металлолом, за который платит Российское правительство. Кроме того, иностранные инвесторы значительно завышают свои затраты. Себестоимость бурения скважин на той же «Харьяге» в 3-4 раза выше, чем у российских компаний.

В-пятых, условия СРП обеспечивают максимально возможную защиту экономических и правовых интересов иностранных инвесторов и ущемляют интересы Российской Федерации. Сейчас уже все признают, что условия этих соглашений были составлены в угоду западным корпорациям, а не России. Проекты СРП сильно напоминают соглашения метрополии с колонией. Так, в ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (п. 7 ст. 2) включена так называемая дедушкина оговорка, в соответствии с которой соглашения, заключенные Российской Федерацией с инвесторами до вступления в силу настоящего Федерального закона, считаются соответствующими положениям данного Федерального закона. В результате применения данной статьи Федерального закона, не применяется ст. 338 Налогового кодекса РФ, согласно которому налоговая ставка при добыче нефти из газоконденсатных месторождений составляет 340 руб. за тонну с учетом поправочного коэффициента, который характеризует динамику мировых цен на нефть.

Исключительные льготы иностранному инвестору предоставляются и при решении вопроса о выборе применимого права. В частности, таковым по Соглашению «Сахалин-1» является право Англии. Применимым правом по «Соглашению-2» является законодательство штата Нью-Йорк. Разрешаться споры, возникающие между сторонами, должны в Стокгольме в соответствии с арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. При этом РФ отказывается от любых имеющихся у нее прав, которые в силу суверенного иммунитета ограждают ее от арбитражных исков, исполнительного производства до и после вынесения судебного решения, наложения ареста на имущество.

В то же время российское государство отвечает перед иностранными инвесторами всем своим имуществом, они перед РФ – лишь имуществом оператора, проекта Шелл Энерго, имеющей незначительный уставной капитал. Дискриминационными являются также нормы Соглашений о разделе продукции, по которым Российская Фе-

дерация отказывается от судебного иммунитета, а в состав форс-мажорных обстоятельств при реализации по Соглашению «Сахалин-2» отнесены действия или бездействия государственных органов.

Особого внимания заслуживает практика Международного коммерческого суда в Стокгольме по урегулированию разногласий между Российской Федерацией и французской компанией Тоталь. Первоначально разногласия между российским государством и французской компанией, работающей по СРП Харьягинское месторождение в Ненецком национальном округе, касались инвестиционных затрат в 2001-2002 годах. Тогда суммы, заявленные Тоталь, не были утверждены российскими властями, так как они считались завышенными. В 2005 году вновь возник судебный спор, так как Управление налоговой политики Министерства по налогам и сборам по Ненецкому автономному округу выставило компании Тоталь требование перечислить в бюджет недоплаченные суммы по налогу на прибыль и эквиваленту прибыльной доли государства в проекте. Величина требуемой суммы составила 48 млн. долл. Администрация Ненецкого автономного округа в объединенном комитете отказывалась утверждать годовые программы работ и сметы инвестора, что не позволяло инвесторам осуществлять дальнейшие работы. Злоупотребляя процессуальными правами, французская компания обратилась с иском к Российской Федерации в Стокгольмский суд для обоснования своих расходов на месторождении. Позже она просила арбитражный суд в Стокгольме прекратить разбирательство судебного спора по Харьягинскому месторождению, так как стороны заключили мировое соглашение. Объединенный комитет утвердил годовые программы работ и сметы за период 2002-2005 годы. В Минпромэнерго полагают, что в данном случае было найдено цивилизованное разрешение споров между Россией и иностранными инвесторами. В действительности, юристы Минпромэнерго проиграли этот спор в арбитражном суде Стокгольма, а иностранный инвестор, который завышает расходы по Харьяге и качает в России нефти все больше, а доходов Россия получает все меньше, использовал судебную процедуру, чтобы наполнить свои карманы желанными сотнями миллионов нефтедолларов.

В-шестых, Российская Федерация поставила себя в крайне невыгодное положение также тем, что момент вступления в силу Соглашений поставлен в зависимость от принятия Российской Федерацией, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, соответствующих нормативных правовых актов, которые должны быть приемлемы для инвестора. В проекте «Сахалин-2» момент вступления Соглашения в силу зависит от принятия Правительством Российской Федерации и законодательным органом Российской Федерации всех необходимых решений, обеспечивающих осуществление условий Соглашения «каковые решения должны быть по форме и по существу приемлемы для Компании». Если начальная дата не наступает в течение двух лет с даты заключения Соглашения, то Компания вправе расторгнуть соглашение, не неся при этом каких-либо обязательств перед Российской Федерацией». В случае расторжения соглашения государством или компанией, Российская сторона не вправе вести разведку, освоение и разработку лицензионных участков до тех пор, пока Компании не будут возмещены все затраты, понесенные ей до момента вступления в силу Соглашения в силу. Такими формулировками Соглашения Российская Федерация поставила себя в кабальные условия, поскольку вне зависимости от того, кто выступает инициатором расторжения Соглашения, Российская сторона является обязанной.

В-седьмых, в соответствии со ст. 10 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. «О недрах», действовавшей на момент подписания соглашений, сроки пользования недрами устанавливались для геологического изучения недр до 5 лет, для добычи полезных ископаемых – на срок до 20 лет, при совмещении указанных видов пользования недрами – на срок до 25 лет.

В проекте предусматривается возможность фактически бессрочного продления срока действия лицензий на право пользования недрами (на 10 лет с неограниченным числом раз). При этом оговорено, что в случае выполнения Консорциумом своих обязательств по Соглашению, Российская Федерация не вправе отказать инвестору в подобном продлении.

Такой формулировкой в Соглашении «Сахалин-2» государство, по сути, утрачивает суверенное право регулировать отношения в области недропользования по данному участку недр, что совершенно недопустимо.

Наряду с многочисленными нарушениями законодательства, связанными с подготовкой и подписанием СРП «Сахалин-2», выявлены существенные недостатки государственной системы управления реализацией проекта «Сахалин-2». Созданная в 1997 году на основании Указа Президента РФ Комиссия Правительства РФ по координации деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ по реализации СРП при всей нерегулярности работы все же решала некоторые проблемные вопросы. Однако в апреле 2004 года она была необоснованно упразднена.

Только за последние пять лет Правительство РФ поручало контроль реализации соглашений о разделе продукции поочередно трем министерствам: Министерству топлива и энергетики Российской Федерации, Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству промышленности и энергетики Российской Федерации. При этом, контроль за реализацией Соглашения осуществляет также Министерство финансов РФ. В Положениях о Министерствах отсутствуют полномочия по координации контроля соглашений о разделе продукции. Во всех других странах, использующих соглашение о разделе продукции, существуют единые государственные органы, координирующие деятельность аналогичных проектов.

Недостатки государственной системы управления реализацией проекта «Сахалин-2» состояли в следующем: недостаточная координация деятельности федеральных министерств и ведомств, взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти; длительный процесс разработки необходимых нормативных документов; длительная процедура получения согласований и разрешений для выполнения отдельных работ по проекту; медленная отработка механизмов в области налогообложения, таможенного учета и оформления импортных грузов для проекта; пограничного оформления; несогласованность сроков проведения проверок компаниями различными контрольными и надзорными органами.

Счетная палата Российской Федерации неоднократно отмечала в своих ежегодных отчетах указанные выше нарушения, которые не были учтены Правительством РФ. При этом особо обращается внимание на то, что в период деятельности соглашения не выдерживаются порядок и сроки разработок и утверждений проектной документации, не обеспечивается достижение проектных показателей по добыче нефти, что приводит к недопоступлению доходов в бюджеты разных уровней. При этом инвесторы предлагают увеличить общий объем инвестиций в 2 с лишним раза – с 10 до 22 млрд. долларов. Но это экономически невыгодно России, так как в соответствии с соглашением о разделе продукции, Российское государство начинает получать прибыль лишь только после того, как иностранные акционеры оправдают все свои затраты.

В 2006 году в средствах массовой информации появились публикации, а также заявления некоторых руководителей органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации о нарушении условий реализации проекта «Сахалин-2». Вследствие этого вокруг реализации соглашения «Сахалин-2», имеющего важное международное значение, складывается негативное отношение к иностранным инвестициям в России. Чаще всего делаются ссылки на нарушения экологического законодательства с предложениями о пересмотре ранее выданных разрешений и согласований.

Хотелось бы обратить внимание, прежде всего, на то, что при бурении нефтяных скважин образуется огромное количество ядовитых газов. Вопреки запретам российских законов токсичные отходы бурения и нефтедобычи на сахалинском шельфе сбрасываются в море, иногда даже без предварительной очистки. Таких отходов иностранными инвесторами на сегодняшний день сброшено уже более 100 тысяч тонн. Ученые доказали, что буровые и нефтяные отходы губительно действуют практически на все морские организмы. Охотское море богато не только нефтью, крабами, креветками, другими морепродуктами. Их добыча и переработка приносит доход неизмеримо большему количеству жителей Дальнего Востока, чем нефтяная промышленность.

Грубыми являются нарушения лесного законодательства, связанные с самовольным расширением полосы отвода от четырех до пяти раз сверх нормативно установленной. В десятках мест обнаружены отклонения от трассы трубопровода, сопровождающиеся вырубкой лесного массива. Значительная часть деревьев вдоль трассы

трубопровода также обречена на гибель, поскольку они завалены грунтом. Необходимо отметить, что грунт по проекту должен был складироваться на специально отведенных площадках, чего в процессе работы выполнено не было.

При прохождении водотоков наблюдаются массовые случаи завала нерестовых рек вынутым из траншеи грунтом. В результате уничтожены десятки нерестилищ ценных пород рыб.

В результате дноуглубительных работ в заливе Анива весь вынутый грунт свалился на территории залива, что существенно изменило рельеф дна, засыпаны места кормления рыбы и моллюсков, нанесен ущерб биоразнообразию залива.

По результатам проверок Федерального агентства водных ресурсов было приостановлено 12 лицензий на водопользование, выданных одной из компаний подрядчиков проекта «Сахалин-2», которая осуществляла работы по строительству нефтегазопроводов с нарушением требований Водного кодекса. Нарушения водного законодательства при прокладке магистральных трубопроводов связаны с нарушениями русла рек, складированием грунта в водоохраных зонах и обрушением берега по всем водостокам, гибелью рыбы, уничтожением нескольких сот нерестовых рек. При применении таких санкций подрядчик проекта – компания «Старстрой-2» утратила право заниматься основной деятельностью, т.е. вести строительство сухопутного участка нефтепровода, по которому добываемая нефть должна поступать с платформы на сушу, а затем в порт отгрузки, до момента устранения экологических нарушений. Для устранения выявленных нарушений компании был установлен 2-месячный срок. В противном случае лицензии должны быть отозваны.

Еще одна существенная претензия экологов заключается в том, что платформа на Пильтун-Астохском месторождении построена в опасной близости от места кормления уникальной северо-западной популяции серых китов. Эта популяция подвержена большому риску исчезновения, она насчитывает всего 100 особей, из которых только 23 – продуктивные самки. Именно поэтому особое внимание обращается на риски, связанные со строительством платформы вблизи китового пастбища, которое поставит на грань исчезновения популяцию серых китов, занесенных в Красную книгу серых китов. В то же время добыча нефти на северо-востоке Сахалина резко сокращает численность стад наваги и сельди, являющихся главными объектами питания коренных народов-нивхов. Администрации компании «Сахалин энерджи» как главного оператора проекта не выполнила обязательств по своевременному и полному обеспечению государственных органов и общественности информацией по экологическому мониторингу.

В последние годы более активной стала деятельность Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по контролю за соблюдением экологического законодательства по проекту «Сахалин-2». Справедливости ради надо отметить, однако, что не только Росприроднадзор, но и Министерство природных ресурсов выступили не столько инициаторами решения данной проблемы, сколько среагировали на обращения общественности. Начиная с июля 2003 года, с утверждения положительного заключения государственной экологической экспертизы, целый ряд российских и международных экологических организаций, в том числе Гринпис, Фонд дикой природы, Экологическая вахта Сахалина направили десятки обращений в судебные органы, в органы исполнительной власти внимательно рассмотреть вопросы экологической безопасности, вопросы экономики проекта «Сахалин-2». Им был передан также в распоряжение Министерства природных ресурсов РФ наглядный фотографический материал, свидетельствующий о нарушениях природоохранного законодательства.

В октябре 2006 года МПР РФ через Генеральную прокуратуру добился отмены своего приказа от 15 июля 2003 года, которым было утверждено заключение экспертной комиссии государственной экологической экспертизы по второму этапу проекта. С отменой экологической экспертизы по проекту «Сахалин-2» запрещалась хозяйственная и иная деятельность до получения нового заключения государственной экологической экспертизы и устранения всех нарушений природоохранительного законодательства.

Основанием для отмены приказа МПР явилось невыполнение рекомендаций, данных в заключении государственной экологической экспертизы, многочисленные

отклонения от ТЭО проекта. При строительстве трубопроводов было допущено 60 значительных отклонений от утвержденной трассы. Отсутствовала необходимая проектная документация по прохождению особо опасных участков: 19 тектонических разломов, десятков селей и оползней. В 54 случаях в ходе работ была осуществлена вырубка леса без разрешительных документов, при чем там, где должна проходить трасса трубопроводов. По этим фактам в российском законодательстве возбуждаются уголовные дела.

Кроме того, вопреки рекомендациям не был проведен в соответствии с условиями местности комплекс противокоррозийных мероприятий, не выполнены рекомендации по строительству защитных противокоррозийных сооружений. Лицензии на водопользование выдавались не на генерального подрядчика Сахалин Энерджи, а на непосредственных исполнителей работ. Субподрядчики были зарегистрированы в других субъектах РФ, что осложняло экологический контроль и предъявление претензий за допущенные нарушения.

Нельзя также не отметить, что в последнее время Генеральная прокуратура РФ установила тесное и конструктивное взаимодействие с Министерством природных ресурсов РФ, выработан совместный комплексный подход к решению возникающих экологических проблем. Впервые в практику работы внедрена новая форма – совместное заседание коллегий Генеральной прокуратуры и Министерства природных ресурсов. На одном из совместных заседаний был выработан ряд эффективных мер по обеспечению экологической безопасности в сфере осуществления недропользования предприятиями нефтегазодобывающего комплекса.

По обоснованному мнению Генеральной прокуратуры РФ «Роснедра, Ростехнадзор и Росприроднадзор не выполняют свои обязанности, а нарушения природоохранительного законодательства носят массовый характер». Территориальные органы Росприроднадзора не всегда передают в правоохранительные органы материалы о нарушениях природоохранительного законодательства. Роснедра не проверяют информацию об участниках аукционов на участки. Сегодня экологический контроль в стране раздроблен и соответственно он проводится крайне неэффективно. Между Росприроднадзором и Ростехнадзором нет достаточной координации в их деятельности. Широко распространены на практике коррупционные преступления, совершенные сотрудниками Росприроднадзора, которые нередко остаются безнаказанными.

При этом органы прокуратуры обращают внимание и на то, что при выявлении нарушений не всегда возможно применить экономические санкции как альтернативу отъема лицензии. Иные санкции у нас не применяются вовсе, т.е. нарушитель остается безнаказанным, что поощряет нарушения.

Необходимо, однако, иметь в виду, что отзыв лицензий у недропользователей – это крайняя мера, так как экономические санкции более эффективны. Если речь идет о незначительных объемах нарушениях нормы добычи углеводородов, следует дать компании возможность их устранить. Если нарушается лицензионное соглашение по геологоразведке, компанию можно оштрафовать на сумму затрат на геологоразведку. А дальше нефтяники сами должны выбирать, что им выгоднее: разрабатывать месторождение или платить штраф.

Для того чтобы повысить статус Межведомственной комиссии по вопросам подготовки и реализации СРП, созданной при Минпромэнерго, необходимо преобразовать ее в постоянно действующую подкомиссию в составе Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и воспроизводства минерально-сырьевой базы и возложить на нее постоянный мониторинг, координацию и контроль хода реализации соглашений о разделе продукции, включая вопросы координации природоресурсного и экологического контроля и надзора за всеми организациями. Назрела также необходимость рассмотреть вопрос о концентрации контрольных, надзорных и иных природоохранительных функций в едином федеральном государственном органе экологического контроля.

После подписания соглашения с британской стороной о продаже крупного пакета акций Газпром выкупил 18 апреля 2007 года 50% акций плюс один крупный нефтяной газовый проект «Сахалин-2» по разработке шельфовых месторождений Сахалинской области.

Покупка акций проекта «Сахалин-2» была первым случаем, когда экологическое законодательство использовалось для перераспределения контроля над крупными проектами в мировой энергетике. Ранее для этих целей использовались главным образом налоговые претензии, что и привело к краху НК «ЮКОС», который был ликвидирован в ноябре 2007 года.

Включение компании «Газпром» в число российских инвесторов проекта «Сахалин-2» должно усилить роль государства за ходом реализации соглашения, увеличить долю российских подрядчиков в капитальных вложениях, долю государства в прибыльной продукции, гарантировать успешное завершение строительства всех объектов и их длительную экологически безопасную эксплуатацию.

THE STATE CONTROL OVER OBSERVANCE OF THE LEGISLATION ON AGREEMENTS ON PRODUCTION SECTION: FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

G.E. BYSTROW

*The Russian state
agrarian university –
MAA K.A. Timiryazeva's
name*

e-mail:
geordamb@birulevo.net

Questions of maintenance of the state control are considered at realization by investors of the right of use by bowels on the basis of civil-law contracts on section of production, concluded with the state. The analysis of some the major agreements taking into account their conformity to the operating Russian legislation on bowels and to interests of economy of Russia is carried out. Problem questions in definition of limits and the bases of responsibility of the state and investors in case of infringement of conditions of contracts on production section come to light.

Key words: the agreement; production section; the legislation on bowels; depths using; an ecological offence.